

Венские встречи

Эта непридуманная история произошла с моей одесской соседкой в середине 80-х годов. Только начинались времена великих перестроечных перемен, тогда гостевые посещения заграницы простыми гражданами являлись практически невероятными событиями. И тем не менее, уже возникали исключительные ситуации, свидетелем одной из которых и довелось стать мне.

Моя дорогая добрейшая и наивнейшая тетя Роза! Никогда не забуду ее — нашу ближайшую многолетнюю насквозь родную соседку, этот неповторимый истинно "одесский виговор", это кареглазое круглое приветливое лицо с жесткими усиками и распухшие пальцы неутомимых рук. Судьба уготовила ей несколько удивительных сюрпризов, и ее реакция на эти подарки была настолько непосредственна и неотразима, что я частенько вспоминаю те далекие дни.

Всю жизнь тетя Роза провела в Одессе, добросовестно выполняя свои многочисленные нелегкие обязанности — жены, матери, производственницы. Ее муж работал завскладом на сахарном заводе и получил 15 лет по статье "Хищение социалистической собственности в особо крупных размерах". Как она говорила, "Он ставил голову, и они ее взяли". Это была довольно громкая и достаточно темная история в начале 60-х годов. С завода исчезали вагоны с сахаром, а виновным оказался всего один еврей, заведующий складом. Когда его забрали, тетя Роза осталась с двумя малолетними сыновьями и своими горькими слезами. Справедливости ради надо сказать, что оставшиеся на свободе истинные руководители процесса расхищения социалистической собственности некоторое время оказывали этой несчастной семье "посильную" материальную помощь.

У тети Розы были очень хорошие, по-настоящему родные сестры, которые помогали ей, чем только могли. Но уже в 70-х годах они все разъехались — кто в Израиль, кто в Америку. Иногда она приходила ко мне вечерами с кучей конвертов и открыток и просила написать "заграничными" буквами адреса своих родных в разных странах. Она очень тосковала по любимым сестрам, но тогда не было возможности регулярно общаться даже по телефону. В те времена отъезд человека "туда" практически воспринимался остающимися как его смерть, так как они прощались навсегда. Ибо "оттуда", как и с того света, тогда еще никто не возвращался! Невозможно было представить, что не пройдет и десять лет, как начнутся мно-

гочисленные телефонные звонки, которым не страшны все возрастающие тарифные расценки, а также сколь угодно дальние заграничные поездки, радостные ностальгические встречи в бывших родных краях. Тогда все было совершенно по-другому, и мы тоже были другими. Умели искренне сопереживать и сочувствовать, не экономили на этом свои эмоции...

Тетя Роза очень переживала за своих сыновей. Старший сын Изя выучился на ювелира и начал, в свою очередь, "ставить голову". В те времена работа ювелира с золотом запросто могла стоить ему и свободы, и головы. Она сердилась на свою невестку Инну, называла ее прорвой, для которой нужно "ставить две головы".

К несчастью, у Изи начались серьезные проблемы со здоровьем. Боль в ноге нарастала, диагноз "остеомиелит" означал воспаление костной ткани. Болезнь практически не поддавалась лечению. Речь уже зашла об ампутации. И вот тогда Инна стала настаивать на срочном отъезде, чтобы спасти ногу мужа, а заодно и голову. Она и раньше бы с удовольствием пересекла все границы, но для этого нужно было получить официальное юридически заверенное разрешение родителей.

И началась настоящая трагедия в соседней квартире. Рыданиям и крикам тети Розы не было конца, у нее разыгрался "сахар". Но истинная материнская любовь и здравый смысл восторжествовали, и родительское разрешение на отъезд семьи сына из страны было оформлено. Для этого тетя Роза съездила на Север к своему мужу, который последние годы досиживал на вольных поселениях. Изя взял с собой только самое дорогое — жену, сына, тещу и ювелирные инструменты. Когда они прибыли в Вену, Изю положили в больницу, так как его состояние было довольно серьезным. Там обнаружили удивительные вещи, которые не могли быть диагностированы раньше. Причиной процесса в ноге оказалось почему-то острое воспаление в почке, о котором никто не имел представления. Когда вылечили почку, нога выздоровела без вмешательства медицины. Но за время лечения хитромудрая Инна успела подружиться с некоторыми австрийскими евреями. В общем, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло — им удалось остаться в Вене! Изя получил рабочую визу, и быстро наладил ювелирное дело. Очень помог язык идиш, владение которым обеспечивало минимальные контакты. Высокий уровень мастерства и любовь австрийской публики к ювелирным украшениям помогли оформить бизнес-эмиграцию. Венская жизнь наладилась, присылаемые тете Розе фотографии были совершенно роскошны.

Но она продолжала переживать — теперь за своего второго сына Осю.

Когда он вернулся из армии, ее диабет уже требовал регулярных инсулиновых инъекций. Она очень скучала по своему единственному внуку Боре, который превращался в настоящего австрияка в этой недостижимо далекой сказочной Вене. И в это время как раз начали проклевываться ростки новых возможностей для граждан нашей страны. Изя оформил гостевое приглашение для мамы и брата на месяц. Что тут началось! Вечером соседка вызвала меня на совет.

"Представляешь, нам нужно ехать в Москву, оформлять австрийские визы. Мы с Осей нигде никогда не были, Москву совершенно не знаем, ничего там не найдем. И кто и где мне уколет инсулин? Поехали с нами — я все тебе оплачу, — причитала она. — Изя прислал нам деньги на дорогу. Там будем ездить на такси, этот проклятый диабет совсем разбил мне ноги".

К сожалению, я не могла выполнить ее просьбу, но постаралась подробно расписать порядок их действий в Москве, договорилась по телефону со своими московскими друзьями о месте их ночлега. Объяснила, что уколы можно сделать в медпункте на Киевском вокзале. Но в душе поселилось беспокойство — у этой парочки совсем не было опыта подобных путешествий! Поэтому, как только через три дня я услышала хлопанье соседской двери, поспешила к ним.

"Ну, как прошло ваше первое свидание с Москвой?" — начала я с общих впечатлений.

"А я ее видела?!— воскликнула тетя Роза. — Мне так и не пришлось даже взглянуть на нее, и дай Бог, чтобы я никогда больше туда не попадала и так не мучалась!" Она действительно выглядела очень утомленной, и я поняла, что мои опасения были не напрасны. За вечерним чаепитием с московским кексом с изюмом она поведала мне историю дорожных приключений. Рассказ тети Розы был обстоятельным и эмоциональным, смешным и грустным. Привожу его почти дословно.

"Я виновата, что эта негодяйка любит свою свекровь! — такое неожиданное начало имела эта история. — Я говорю о нашей соседке в купе по дороге в Москву. Это же нужно иметь такое еврейское счастье оказаться в одном купе с ненормальной мамашей с тремя маленькими детьми. Только представь себе, она везла их с двумя пересадками к черту на кулички, чтобы там они повидались с ее любимой свекровью. Мы с Осей поняли, что дорога будет "веселой" уже по запаху, который стоял в купе, а ведь поезд еще и не думал трогаться. И чего можно было ожидать от деток, которых кормили этим *дрэком* из вагона-ресторана? Они очень быстро и регулярно выдавали всю эту гадость разными способами. Запасы детского

белья закончились уже через несколько часов. Мы начали отдавать несчастным мученикам наши постельные принадлежности, которые немедленно обдывались и затем складывались в угол, пополняя "благоухающую" кучу. Боже мой, с каким трудом и за какие деньги нам доставали по большому благу эти купейные места! Спрашивается, зачем? Я почти всю дорогу сидела на откидном стульчике в коридоре, у меня от сквозняка разламывалось все тело, но там хотя бы можно было дышать, а жалобный детский плач все равно не давал мне заснуть. А мой Ося, чтоб он был здоров, заснул на верхней полке и пропитался этими ароматами, как форменный ассенизатор. Куда бы мы потом ни заходили, люди начинали принюхиваться и подозрительно оглядывать нас.

В общем, я была счастлива, что живо доехала до Москвы. Мы нашли медпункт на вокзале, сделали мне инсулин, перекусили и пошли брать такси. Сразу хочу сказать, что московские таксисты настоящие фармазоны! Даже у нас в Одессе, где таксисты тоже имеют пару копеек с того, что дурят приезжих, возят их длинной дорогой, нет такого бесстыдства. По крайней мере, их привозят, в конце концов, туда, куда они заказывали. А мы попросили таксиста привезти нас к австрийскому посольству, уплатили ему большие деньги, которые он захотел. И когда высадились, обнаружили, что он привез нас к немецкому посольству. Не знаю, может быть, для него это одно и то же. Мы были страшно возмущены и решили не дать этим подлецам обмануть нас опять. Начали обсуждать план действий. Я предложила Осе, чтобы он после приезда к посольству вышел из такси и прочитал вывеску, и только потом мы рассчитаемся с таксистом. Но этот вариант вызвал сомнение у всегда меланхоличного и вдруг ставшего подозрительным Осика.

— А если я выйду из машины, вдруг он рванет и увезет тебя?

— Какое он будет иметь удовольствие?! Зачем ему похищать такую "шикарную баришню" неполных 60-ти лет? — недоумевала я.

— При чем здесь удовольствие? Он же видит, что мы приезжие, понимает, что едем за границу, значит, с деньгами. Что тут непонятного?

Тогда я предложила усовершенствовать наш план.

— Когда мы подъезжаем к посольству, я громко говорю: "Ося, сынок, возьми все деньги, что у нас есть с собой, выйди и прочитай название посольства. А я посижу, подожду тебя в машине. Потом вернешься и рассчитаешься с шофером".

И представь себе, этот хитроумный план нам действительно помог! В посольстве мы, наконец-то, почувствовали себя людьми, такие там бы-

ли все вежливые, приветливые. Даже сами почему-то предложили нам пройти в туалет. Но тут оказалось, что для выдачи въездных документов нам нужно срочно сделать фотографии, чтобы до завтрашнего утреннего поезда в Одессу успеть забрать наши паспорта с визами. Дальше все опять пошло кувырком. Как найти срочное фото в Москве? Таксисты наверняка были в курсе, но бессовестно блюли свой интерес. Мы объездили на такси большое количество фотографий, но никто не соглашался сделать срочные снимки. Наконец один фотограф-еврей согласился нас выручить за большие деньги. Но что он нам вручил через час! Я тебе не покажу — мне тебя просто жалко! Наше счастье, что у меня усы меньше, чем у Оськи. Мы в жизни совсем разные, а на этих фотках только по усам и можно было различить, кого куда клеить! С трудом успели получить паспорта до закрытия посольства.

А дальше — такси на Киевский вокзал — опять делать инсулин и поест. И опять поездка на место ночлега на такси. Казалось, наконец, попался человечный шофер — взял не очень крупную сумму, в отличие от всех остальных. Но на следующее утро нас провели к поезду хозяева квартиры, в которой мы ночевали. Так мы дошли пешком за двадцать минут даже с моим черепашным темпом. Спрашивается, где эти проклятые таксисты нас возили и кружили, на сколько они нас нагрели? Ну, ничего, им это зачтется!

От всего этого я так расстроилась и от напряжения расклеилась. А тут еще медпункт на вокзале оказался закрыт с утра. Так и пришлось мне сесть в поезд, не сделав укола инсулина. Сперва думала, как-то дотяну сутки до Одессы. Но к вечеру стало невыносимо плохо. Соседка по купе обратилась к проводнице, та пошла к начальнику поезда. И вот по радио объявили, что в поезде, в седьмом вагоне, в третьем купе пожилая женщина с диабетом просит сделать укол инсулина. Через несколько минут пришел врач из соседнего вагона с одноразовым шприцем и сделал мне инсулин. Пусть Бог пошлет ему здоровья и долгих лет. Мы поели, и мне стало лучше.

Очень хотелось уснуть, но не тут-то было! Ты даже не представляешь, какие "отзывчивые" и сердобольные у нас граждане! Почти в течение всей ночи к нам в купе кто-нибудь стучался. Кажется, из всех семнадцати вагонов мне на помощь шли добрые люди. И не только медики, шли диабетики разных возрастов. Они присаживались возле меня, заботливо расспрашивали: сколько лет страдаю диабетом, какой обычно сахар, как питаюсь, какой выделяю объем мочи и т. д. Было много полезных советов. Некото-

рые приходили даже по два раза — удостовериться, что со мной все в порядке. В общем, не суждено мне было заснуть в эту ночь. Но я все равно благодарна всем людям за заботу и внимание, хотя чуть не околела от усталости".

Так закончила тетя Роза рассказ о своих московских злоключениях.

Следующим этапом подготовки к поездке в Вену были поиски подарков. Невероятно сложно представить, чем можно было удивить венских небожителей. Выход из этой ситуации подсказала по телефону невестка. "Здесь нет знаменитого ворованного одесского растворимого кофе, нет брынзы и тюльки с Привоза — и совершенно никаких семечек. Представляете, сколько времени я уже мучаюсь!"

И вот тетя Роза запаслась всеми этими дефицитами в довольно больших транзитных объемах. Особенно сильное впечатление произвел на недоумевающих таможенников увесистый мешочек с крупными черными семечками. Они пытались выборочно проверять их на предмет нахождения внутри бриллиантов! Тщетно...

И вот долгожданная встреча состоялась. Всемогущий Изя подготовил маме еще один сюрприз — он вызвал из Америки ее любимую сестру Маню. Сколько было эмоций, смеха, слез, рассказов, незабываемых впечатлений! Тетя Роза вернулась в Одессу через месяц, как из другой галактики. Помню ее помолодевшее лицо и блестящие глаза, когда она рассказывала о "той жизни" преимущественно с помощью восклицательных междометий.

Через несколько месяцев в Одессу прилетел Изя повидаться с отцом, который, наконец, искупил групповой "сахарный грех" и вернулся домой. Изя выглядел солидно и казался бесконечно довольным жизнью и собой. Но рассказчиком оказался неважным. Не уважал детали и подробности.

Особенно хорошо я поняла это, когда летом 2007 года приехала на два дня в Вену на экскурсию. От невероятной красоты этого города мы просто теряли дар речи, но это было временное шоковое состояние. Вокруг нас кружили под упоительные звуки вальса Штрауса фантастические дворцы Бельведер и Шенбрунн, потрясающий готический собор святого Штефана, изящный барочный собор Петра и Павла, оперный театр, сокровищница королевской династии Габсбургов и далее по бесконечному кругу. И вдруг я поймала себя на том, что представляю, как по этим роскошным кварталам медленно ходила моя незабываемая тетя Розочка двадцать лет назад. Я представила ее сияющие глаза и услышала: "Ну, те-

перь ты понимаешь, что нельзя передать словами всю эту красоту?! А ведь ты смеялась надо мной, когда я говорила тебе, что обязательно попадешь сюда". И сейчас же мои впечатления еще более усилились от ее восторга.

Она всегда живет в моем сердце, ее искренность и доброта бессмертны, как и ее кулинарные рецепты. Фаршированная рыба и куриные шейки, греческий соус, потрясающие битки из мелкой рыбки-сардельки в фирменном кляре, острая одесская икра из "синих" — это все у меня от нее. Когда мои гости спрашивают, кто научил меня готовить эту вкуснятину, я просто вижу торжествующее выражение на ее лице. Ведь мы с ней знаем главный секрет всех рецептов — чистые руки и добрые помыслы! Поэтому еда, приготовленная ею, всегда шла только на пользу, а подарки приходились впору и к месту. Я много лет выглядела стройной и обаятельной, когда с удовольствием надевала привезенные ею специально для меня джинсовую юбку и трикотажные рубашки.

Тогда, в середине 80-х годов, в доме моих одесских соседей разрабатывались планы воссоединения семьи. Но, к сожалению, им не суждено было сбыться. Вскоре муж тети Розы умер от инфаркта, и через очень короткое время она последовала за ним, имея уже полностью подготовленные документы на ПМЖ в США.

Незадолго до своего ухода она сообщила мне как бы в шутку, что вымолила для меня у Бога очень хорошего мужа. Вскоре жизнь доказала, что она вовсе не шутила, и я никогда не забываю об этом.

Нам выпала удивительная судьба, стали возможны путешествия практически в любые желанные места, невероятные прежде встречи. В венском кафе я увидела огромную телефонную книгу. И неожиданно легко нашла в ней фамилию, телефон и адрес Изи. Но на звонки никто не ответил. Иногда я повторяю попытки дозвониться из Израиля. Но в ответ молчание...

Тель-Авив

